

МИХАИЛ ЗЫГАРЬ

ВОЙНА И МИФ

Михаил Зыгарь

Война и миф

«Коммерсантъ»

Зыгарь М. В.

Война и миф / М. В. Зыгарь — «Коммерсантъ»,

ISBN 978-5-91180-781-8

Эта книга о войнах, революциях и переворотах, о страшном и смешном, о жизни и смерти. Но прежде всего эта книга о людях, которые оказываются вольными или невольными свидетелями и участниками кризисных и часто судьбоносных событий. Одним из таких свидетелей несколько лет подряд оказывался журналист издательского дома «Коммерсантъ» Михаил Зыгарь. Он проник в узбекский город Андижан сразу после подавления произошедшего там мятежа, ныне почти забытого. Следил за революциями на Украине и в Киргизии и так и не увидел их окончания. Побывал в Ираке и познакомился с жертвами идущей там войны – ими оказались как иракцы, так и американцы. Он провел несколько недель в Таллинне, как раз во время борьбы за Бронзового солдата, и прогуливался по обстреливаемой «Катюшами» ливано-израильской границе. Но главное, куда бы ни попадал репортер Зыгарь, он всякий раз обнаруживал, что войны и революции – вовсе не то, чем они кажутся. А жизнь и смерть отдалены друг от друга всего на шаг или того меньше, как, впрочем, и ужасное – от смешного, мир – от кризиса, а реальность – от мифа.

ISBN 978-5-91180-781-8

© Зыгарь М. В.

© Коммерсантъ

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Осама бен Ладен: арабский Азеф	7
Отец	7
Братья	7
Осама	8
«База» («Аль-Каида»)	8
Импресарио джихада	9
Крысолов из Джидды	9
Каникулы в Африке. Всемирный торговый центр	10
Третий афганский поход. Дахран	11
Встреча с талибами	11
Улемы против талибов	12
Главный враг американской нации	12
Террорист номер один. Кения и Танзания	13
Империя наносит ответный удар. В пустоту	13
Арабский Азеф	13
«Когда же Путин поймет, что русским надо принимать ислам?»	14
«Мы здесь гораздо большие патриоты России, чем дома»	14
«Если кого-то забирают – значит, что-то нашли»	15
«О возвращении в Москву я думаю с ужасом»	16
«Первый – это Осам бен Ладен»	17
«В России открою сеть исламских супермаркетов»	17
«Знал бы ты, какую кислоту я хавал раньше!»	18
Смертельный номер два. Виртуальная реальность	20
Абу Мусаб Заркауи: скрытая угроза	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Михаил Зыгарь

Война и миф

Предисловие

Сегодня главное слово в российской журналистике – «эксклюзив». У нас есть то, чего вы не найдете у наших конкурентов, мы раньше всех узнаем новости, а в день Страшного суда мы выйдем, не сомневайтесь, с комментариями архангела Гавриила и анонсом интервью с Господом в следующем номере.

В эпоху бутиковой культуры, когда наряду с «удобно» и «доботно» покупателю требуется еще и «эксклюзивно», информация, наверное, не может подаваться иначе.

А потому газетные репортажи, которым после появления Интернета и CNN сулили неминуемую смерть (зачем вчерашние новости в газете, когда все можно узнать в режиме онлайн), вдруг оказались едва ли не самым востребованным жанром.

Потому что репортаж – практически всегда эксклюзивная работа. Разница между новостью и репортажем – не в объеме текста и жанре изложения, а в качестве информации. Это все равно что смотреть футбольный матч по телевидению или на стадионе. В первом случае вы следите всего лишь за движением мяча, тогда как во втором можете увидеть игру (если, конечно, вы разбираетесь в ней или рядом с вами на трибуне – знаток, благодаря пояснениям которого хаотичная беготня по полю двадцати двух мужиков превращается в четкую композицию, реализацию замысла).

Репортажи Михаила Зыгаря примечательны именно тем, что он всегда старается показать игру, а не только движения мяча. Кроме того, они всегда убедительны. Можно добросовестно собрать огромное количество фактов о репрессиях режима Саддама Хусейна против сограждан, привести мнение экспертов, но думающий читатель все равно будет сомневаться: на войне все стороны врут. А можно позвонить в осажденный Багдад и пересказать телефонный разговор с женой офицера иракских спецслужб. И про саддамовский режим все сразу становится понятно. Особенно российским читателям.

Азер Мурсалиев,

заместитель главного редактора газеты «Коммерсантъ»

Глава 1

«Аль-Каида»

По следам дьявола

История превращения Осамы бен Ладена в террориста номер один. – Учат ли россиян ваххабизму. – История Абу Мусаба Заркауи, главного виртуального террориста мира

Мне очень повезло с Осамой бен Ладеном. Я начал пристально следить за этим персонажем еще задолго до терактов 11 сентября 2001 года. Тогда я считал, что он на самом деле является арабским террористом.

Для сбора информации о нем, а также о настоящих мусульманских экстремистах мне понадобился год обучения в Каирском университете. «Осама бен Ладен? Кто это? – спрашивали у меня в Каире еще в 2000-м бородатые „братья“. – Ах да, тот парень, который все время дает интервью CNN?» На самом деле бен Ладен общался с CNN лишь однажды – и то в середине 1990-х. Но это уже детали.

В 2002-м таких вопросов уже никто не задавал. Более того, многие мои собеседники-арабы клялись, что знают о бен Ладене уже с десяток лет. Они, конечно, врал.

Это долгое расследование научило меня присматриваться к любым деталям. Во-первых, потому что именно в них кроется дьявол.

Даже больше – если хорошо вглядываться, можно обнаружить, что никакого дьявола нет.

Осама бен Ладен: арабский Азеф

31 октября 2000 года

Международный террорист номер один Осама бен Ладен не совершил ни одного теракта. А славу террориста ему создали спецслужбы США и Саудовской Аравии и средства массовой информации.

Отец

История семейства бен Ладенов начинается с приезда в начале 1930-х годов Мухаммеда Авада бен Ладена из Южного Йемена в Саудовскую Аравию, где он устроился рабочим в порту Джидда, а потом открыл собственное дело. И в итоге стал владельцем крупнейшей в стране строительной компании. Бен Ладен возвысился еще при короле Сауде, стал вхож в королевскую семью, получил подряд на строительство дворцов.

В 1960-е годы бен Ладен принял участие в борьбе за престол между действующим монархом Саудом и наследным принцем Фейсалом. Бен Ладен сделал ставку на последнего и выиграл. Положение Фейсала поначалу было весьма бедственным – его предшественник Сауд оставил престол, получив отступного. Казна была почти пуста. По некоторым сведениям, Мухаммед бен Ладен полгода платил зарплату госслужащим из своего кармана. Благодарный монарх издал декрет, превративший бен Ладена в монополиста в строительном бизнесе королевства, – все заказы поступали только в фирму Мухаммеда. Вдобавок удачливый бизнесмен стал министром общественных работ. В 1970 году Мухаммед бен Ладен умер, оставив 54 сына и процветающий бизнес.

Братья

После смерти Мухаммеда бен Ладена его компания стала называться Binladen Brothers for Contracting and Industry. Она сохранила лидирующие позиции и монополию на госзаказы. На ее счету строительство шоссе Мекка – Медина, кольцевая автодорога вокруг Эр-Рияда, здания службы национальной безопасности в Джидде и королевского дивана в Мекке, казармы национальной гвардии в Мекке, военный городок Харадж близ Эр-Рияда.

Сегодня сыновья Мухаммеда бен Ладена – крупнейшие собственники как в арабском мире, так и в Европе. Например, Ехия бен Ладен реконструировал центр Бейрута. В 1990 году открылось их представительство в Лондоне Vinexport, но координацией международной деятельности семейства занимается швейцарская компания SICO (Saudi Investment Company), председателем которой являлся Йеслам бен Ладен. Салем бен Ладен был членом совета директоров Banque Al Saoudi.

Структура компании бен Ладенов довольно сложна. В холдинг входит изначальная фирма Мухаммеда бен Ладена, дочерние компании, принадлежащие братьям Осамы. Множество предприятий находятся в совместной собственности бен Ладенов и отдельных членов королевской семьи. Совладельцем некоторых компаний, входящих в корпорацию бен Ладенов, является король Фахд.

Сыновья Мухаммеда бен Ладена разделили сферы интересов «по крови». Так, к примеру, сын Мухаммеда от сирийки работал в сирийском отделении компании, сын от иорданки – в иорданском. Из всех сыновей Мухаммеда бен Ладена только Осама был рожден матерью-саудовкой.

Осама

Семнадцатый сын Мухаммеда родился 28 июня 1957 года в Джидде. В 17-летнем возрасте Осама женился на дальней родственнице из Сирии.

Правовой мусульманин, Мухаммед воспитывал своих детей в весьма религиозной обстановке. В доме бен Ладенов нередко останавливались паломники, частыми гостями были серьезные ученые-теологи и лидеры мусульманских движений. Всю свою юность Осама провел в Джидде. Там он окончил школу, потом колледж, а в 1981 году – университет Абдаллы Азиза.

В университете он сблизился с преподавателем ислама Абдаллой Аззамом, который в молодости был одним из сподвижников Арафата. Со временем Арафат остепенился, Аззам же, напротив, стал радикалом. Арафата он считал предателем. Осама был согласен с учителем.

В университетские годы Осама посетил почти все страны Аравийского полуострова и Сирию. А в 1979 году, буквально через две недели после советского вторжения в Афганистан, Осама отправился в Карачи. Друзья из религиозной организации «Джамаат Исламия» пригласили его в Пешавар, на границу с Афганистаном. Здесь юный Осама встретился с беженцами и лидерами афганского сопротивления. Со многими из них он был знаком по религиозным собраниям в отцовском доме – Раббани и Сайяф нередко бывали у бен Ладенов.

Первый визит Осамы к афганским моджахедам продолжался не более месяца, но впечатлительному религиозному юноше этого оказалось достаточно: вернувшись на родину, Осама принялся уговаривать своих влиятельных братьев помочь моджахедам.

«База» («Аль-Каида»)

Многие саудовские миллионеры с готовностью откликнулись на призыв. Доставка помощи была поручена группе сотрудников Binladen Company – выходцам из Афганистана и Пакистана. С ними отправился и Осама бен Ладен. Фактически бен Ладены получили подряд на снабжение афганских военных формирований. А Осама стал главой «афганского филиала» семейной компании.

Он стал ездить к моджахедам один-два раза в год. Так продолжалось вплоть до 1982 года, когда Осама принял решение перебраться в Афганистан. Присутствие бен Ладена в Афганистане с самого начала широко использовалось моджахедами. Пожалуй, именно они сделали Осаму символом джихада.

В 1983 году Осама придумал, как наладить механизм снабжения моджахедов свежими силами из арабских стран. И поставил это дело на поток. В Пешаваре Осама открыл Бейт-уль-ансар (Дом последователей), куда попадали арабские волонтеры, ехавшие сражаться в Афганистан. Бейт-уль-ансар представлял собой что-то вроде перевалочной базы. Вскоре через руки Осамы стали проходить все прибывающие в Афганистан наемники.

Одновременно с Домом последователей в Пешаваре было основано Бюро службы джихада («Мактаб аль-Хидмат»), которое занялось пиаром афганского джихада.

Деятельность этой конторы активно поощрялась администрацией Рональда Рейгана. «Мактаб аль-Хидмат», по замыслу Вашингтона, должно было стать центром, организующим действия мусульман всего мира против Советов. Головные офисы организации в 1984 году расположились в Детройте и Бруклине. Руководителем организации стал духовный наставник Осамы Абдалла Аззам.

Благодаря возросшему притоку арабских волонтеров в Афганистан Осама начал расширять свой бизнес. Начал он с создания собственной сети тренировочных лагерей. Первые лагеря были основаны в 1986 году. За два года «завхоз моджахедов» бен Ладен создал шесть крупных баз.

Количество его арабских подчиненных росло. У бен Ладена стали возникать проблемы с контролем над многочисленными сподвижниками. В 1988 году он решил собрать воедино данные обо всех арабах, воюющих в Афганистане. С этой целью все прибывавшие в Дом последователей, будь то воины или просто жертвователи, заполняли особые формы, которые оставались у Осамы. Так сложилась огромная база данных об участниках советско-афганской войны. Именно этот свод документов и получил название «Аль-Каида» («База»).

Импресарио джихада

Уже начиная с 1984 года Осама жил в Афганистане больше, чем в Саудовской Аравии. Поначалу он держался подальше от боевых действий и занимался в основном хозяйственной деятельностью: прокладывал дороги в горах, оборудовал базы. Со временем, однако, бен Ладен втягивается в организацию военных действий. Вокруг него стали собираться отставные высокопоставленные военные, в основном из Сирии и Египта.

К середине 1980-х годов Осама набрал-таки армию и вступил со своими подразделениями в боевые действия против советской армии. Минимум пять раз в период с 1984 по 1989 год Осама принимал участие в сражениях, более того – руководил военными операциями. Первая битва с участием Осамы бен Ладена и его арабов-добровольцев произошла в районе Бактия, в 200 км от Хоста. Однако бен Ладен явно не был умелым и расчетливым полководцем. Так, предпринятая в 1989 году попытка штурма Джелалабада, контролировавшегося Наджибуллой, была совершенно непродуманной и быстро захлебнулась. Правда, эта неудача не сказалась на его авторитете.

Ко времени участия Осамы в боевых действиях относятся первые свидетельства очевидцев (афганцев-участников боевых действий) о контактах бен Ладена с саудовскими спецслужбами. Одновременно с этим, по данным афганцев, бен Ладен сотрудничал и с ЦРУ.

Крысолов из Джидды

В конце 1989 года Осама вернулся на родину и тут же заявил о необходимости продолжения джихада – в Южном Йемене, куда он намеревался направить своих соратников из «Аль-Каиды». Прозорливый король Фахд понял, что соседняя страна может стать первой, но не последней жертвой ветеранов афганской войны. И бен Ладену было запрещено выезжать из Саудовской Аравии.

Но Осама не успокоился. Он стал выступать с многочисленными речами и лекциями, говорил об опасности, которую представляет для Саудовской Аравии режим Саддама Хусейна.

Ему не поверили. Отношения Саудовской Аравии с Багдадом были почти союзническими: в 1978-1988 годах Эр-Рияд вместе с Кувейтом фактически финансировал войну Ирака против Ирана. Багдад был обременен огромными долгами и, выйдя из войны с разрушенной экономикой, еще больше нуждался в кредитах. В Эр-Рияде не могли и предположить, что Саддам Хусейн попытается решить проблему долга путем захвата соседа-кредитора.

Осаме официально порекомендовали воздержаться от публичного высказывания своих мыслей. Буквально за несколько недель до иракского вторжения в Кувейт бен Ладен вручил королю Фахду частное письмо, содержащее рекомендации в отношении Ирака.

Когда его пророчество сбылось, Осама незамедлительно отправил второе письмо королю – на этот раз максимально конкретный план защиты страны от будущего вторжения Саддама. Помимо детальных планов ведения военных действий, в письме содержалось предложение срочно мобилизовать арабских моджахедов, которые воевали в Афганистане против СССР.

Король ответил, что обязательно подумает над предложениями бен Ладена, и вскоре пригласил в страну... американский воинский контингент. Выбор у короля был невелик: защитники-моджахеды впоследствии могли стать для него такой же угрозой, как и Саддам.

Осама публично поддержал все действия саудовского правительства, но после появления в Аравии американских войск перестал обращаться к властям и начал апеллировать к религиозным авторитетам. И вскоре под его влиянием один из религиозных лидеров издал фетву, вменявшую в обязанность любому мусульманину готовность к боевым действиям. На призыв откликнулись 4000 арабов, которые были переправлены на тренировочные базы бен Ладена в Афганистане.

Напугав Эр-Рияд грядущей «афганизацией» страны, Осама побудил их к союзу с американцами. Но в то же время благодаря тому же бен Ладену все воинственные и потенциально опасные элементы были благополучно вывезены из страны в Афганистан.

И тут у Осамы начали портиться отношения с главой саудовских спецслужб Турции аль-Фейсалом. Бен Ладену запрещают выезжать из Джидды. Вскоре национальная гвардия совершает налет на его пригородное поместье. Хозяина, по счастливой случайности, в этот момент в доме не оказалось. Осама отправил гневное письмо принцу Абдалле. Принц извинился перед бен Ладеном и обещал найти и наказать виновных.

Но вместо этого Осаму практически заключили под домашний арест. При поддержке родственников и друзей ему удалось бежать, и в апреле 1991 года Осама прибыл в Пакистан, откуда вскоре перебрался в Афганистан. К тому времени джихад превратился во внутриафганскую гражданскую войну. Пользовавшийся уважением у всех группировок Осама предпринял было вялую попытку примирить враждующих, но затем бросил это дело и в конце 1991 года уехал в Судан.

Каникулы в Африке. Всемирный торговый центр

Незадолго до этого в Судане к власти пришло исламское правительство, изъявившее готовность принять известного борца за веру. Но при этом суданское

правительство запретило последователям Осамы принимать участие в военных действиях на юге этой страны.

Осаму приняли как дорогого гостя. И он сосредоточился на строительном бизнесе, фармацевтике и производстве жевательной резинки. После его переселения в Судан хлынул поток саудовских инвестиций. Первыми вложили капиталы в экономику Судана братья Осамы, его друзья и партнеры из Джидды, которые, между прочим, даже после отъезда бен Ладена из этой страны продолжили вести здесь дела.

Во время пребывания Осамы в Судане началась серия терактов, позднее приписанных бен Ладену и его людям: нападение на американских туристов, столкновение между террористами и миротворцами, в результате которого погибли 18 американских солдат. Осама оба инцидента приписали задним числом, в 1998 году, причем официальные власти, расследовавшие оба дела, никогда не выдвигали обвинений против бен Ладена или кого-то из его людей.

26 февраля 1993 года прогремел взрыв во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке. В США арестован слепой религиозный фанатик шейх Омар Абдуррахим, объявленный вдохновителем теракта. А в Пакистане задержан непосредственный исполнитель – Рамзи Юсеф. В качестве «рабочего места» слепой шейх использовал бруклинский офис «Мактаб аль-Хидмат», с которым сотрудничал один из братьев Осамы бен Ладена. А террориста Рамзи Юсефа задержали в здании Дома последователей в Пешаваре, который, однако, после отъезда Осамы из Афганистана перешел под контроль саудовских спецслужб.

Оба теракта вряд ли связаны с Осамой, но после взрывов отношения между ним и саудовскими властями резко ухудшились. В 1994 году саудовские власти демонстративно лишили

бен Ладена гражданства и запретили всем подданным королевства встречаться с «диссидентом». А бен Ладен начал заявлять о том, что саудиты отошли от истинного ислама и продались американцам.

Весной 1995 года в непосредственной близости от американской военной базы в Эр-Рияде взорвалась машина. Погибли пять американцев и два работника-индийца. Осама и тогда, и позже отрицал свою причастность к этому теракту, однако саудовские спецслужбы возложили ответственность именно на него, ссылаясь на показания «афганских арабов», когда-то прошедших тренировку в его лагерях.

В мае 1996 года Судан, гражданство которого Осама принял, под давлением саудовцев и американцев лишил его гражданства и выдворил из страны.

Третий афганский поход. Дахран

Похоже, Осама был готов к такому повороту дела. Еще в самом начале 1996 года он возобновил контакты с афганскими коллегами. Отъезд из Судана был хорошо спланирован и организован. Помимо 400 помощников, в Афганистан с ним отправились двое сыновей – 17-летний Омар и 15-летний Саад. Остальную свою семью он оставил в Хартуме. Сразу по прибытии Осама обосновался в Джелалабаде, на территории, подконтрольной весьма влиятельному лидеру движения «Хезб-э-Ислами» Юнису Халесу.

Он приехал в другой Афганистан. Пока бен Ладен жил в Судане, саудовские спецслужбы вели активную работу в Афганистане и в целом контролировали процессы в этой стране. Но по мере обострения внутренних конфликтов саудиты утрачивали влияние на афганцев. Тревожным звонком был взрыв в Эр-Рияде.

Вскоре после прибытия бен Ладена в Афганистан, в июне 1996 года, в саудовском городе Дахране в американской казарме Хобар произошел взрыв. Погибли 17 летчиков. Никто не взял на себя ответственность за теракт, но саудовское министерство внутренних дел заявило о причастности к взрыву афганских арабов. Ответом Осамы стало «Объявление войны», его первое антиамериканское воззвание. Призыв убивать «американских оккупантов, находящихся на территории Саудовской Аравии» прозвучал 23 августа 1996 года. Странно, но после этого сразу прекратились теракты на территории Саудовской Аравии.

Встреча с талибами

Очередной демарш бен Ладен предпринял в конце 1996 года – он направил письма главам европейских стран, чьи воинские контингенты были развернуты в зоне Персидского залива. Осама пригрозил им терактами в случае очередного нападения на Ирак. И потребовал вывести все войска к концу Рамадана. Никаких нападений, разумеется, после этого не последовало.

Ситуация странная. Бен Ладен с его неприязнью к Саддаму Хусейну принялся защищать иракского лидера? Похоже, Осама из кожи вон лез, чтобы заработать репутацию террориста-фанатика и в Европе, и в Афганистане. Вряд ли в тот момент бен Ладену было какое-то дело до Ирака. Его волновала предстоящая встреча с талибами – новой и весьма перспективной силой на афганской арене.

В конце 1996 года талибы практически без боя взяли Джелалабад, где обосновался Осама. Его покровитель Халес, под началом которого в свое время воевал лидер талибов мулла Омар, перешел на сторону талибов.

Друг моджахедов Осама талибов побаивался. В биографии, написанной одним из его приближенных, говорится следующее: «Он был оптимистом и надеялся, что талибы не тронут его, хотя и не был в этом уверен». И это объяснимо: талибы были друзьями Саудовской Аравии, а Осама числился во врагах Эр-Рияда.

Впрочем, опасения Осамы были напрасными. Они не только гарантировали его безопасность, но и позволили перебраться в столицу движения «Талибан» – Кандагар, когда стало известно о готовящихся покушениях на дорогого гостя.

Улемы против талибов

Бен Ладена всюду сопровождали люди, которых он содержал со времен Афганистана и Судана. Эта команда могла показаться талибам опасной. Поэтому, переехав в Кандагар, бен Ладен убеждает талибов в том, что его люди – это их люди. И когда с севера началось неожиданное для талибов наступление войск Масуда, отпор им дали именно «афганские арабы» из окружения бен Ладена.

В начале 1997 года произошла первая встреча лидера талибов муллы Омара с Осамой бен Ладеном. Омару хотелось осадить бен Ладена, который на встречах с западными журналистами с упоением играл роль супертеррориста. В 1997 году он дал интервью четвертому каналу американского телевидения, потом CNN. Талибы стремились к международному признанию, тогда как Осаме все больше нравилось амплуа «всемирного пугала» и «террориста номер один». Мулла Омар попросил бен Ладена сидеть тихо и не высываться.

Сообразив, что Омар расположен не в его пользу, Осам фактически начал раскалывать «Талибан». Самой влиятельной силой среди талибов являлись улемы – мусульманские духовные лидеры. И бен Ладен начал налаживать связи с ними. Радикальным афганским улемам была не по душе осторожность Омара. А джихад против Америки, который усиленно проповедовал бен Ладен, был как раз тем, о чем давно мечтали религиозные фанатики.

Получив поддержку улемов, бен Ладен снова мог вести активную общественную жизнь. Первым следствием стал выход в феврале 1997 года новой фетвы, на этот раз подписанной 40 улемами. В фетве говорилось, что мусульмане имеют право применять любые доступные им средства для изгнания американцев с Аравийского полуострова.

Главный враг американской нации

Бен Ладен при поддержке близких ему исламских теоретиков стремится собрать вокруг себя всех действующих в исламском мире террористов. Талибские религиозные деятели привлекли в Афганистан печально известного Аймана Завахири из египетского «Исламского Джихада», а также активистов из Кашмира, Пакистана и бывших советских республик.

Осама выдвинул идею создания международного альянса для борьбы с американцами, и в феврале 1998 года появилась декларация об образовании соответствующего международного фронта. Декларация содержала бенладеновский призыв «убивать американцев и евреев, где бы они ни находились».

Чтобы мир услышал и содрогнулся, в апреле 1998 года Осам пригласил в Афганистан съемочную группу канала ABC. Это его интервью вызвало скандальный резонанс в Америке. Бен Ладен несколько раз повторил, что всех американцев надо убивать, и заверил, что поймать его не удастся. Америка пережила шок. Именно этим интервью Осам заслуживает себе титул главного врага США.

Демонизация бен Ладена дошла до крайности. Раскрыткой бен Ладена в США, да и по всему миру, долгое время занимался американский сайт mynet.net, принадлежащий компании MSANews (Ричардсон, штат Техас). Однако вскоре стало очевидно, что сайт занимается рекламой террориста номер один, и компания свернула работу.

К бен Ладену пришла всемирная слава – и с тех пор на него стали списываться все акты, происходящие на Ближнем Востоке, в Африке и Азии. Осам никогда не брал на себя ответственность за кровь, но всегда давал понять, что знал о готовящемся преступлении.

Террорист номер один. Кения и Танзания

Одна из самых любопытных встреч Осамы с прессой произошла летом 1998 года в афганском городе Хосте, где он заявил, что в течение ближайших недель американцы будут атакованы. А 7 августа 1998 года происходят диверсии против посольств США в Кении и Танзании. Погибло около 200 человек. И хотя на пресс-конференции в Хосте Осам говорил о предстоящих терактах на территории Саудовской Аравии, США сразу же заявили, что за взрывами стоит бен Ладен. Представители Агентства национальной безопасности США уверяли, что в день взрывов был перехвачен звонок Осамы из лагеря Зава-Кил и аль-Бадр: «А теперь взрываем американское посольство...»

Сам Осам вскоре заявил пакистанской англоязычной газете News, что абсолютно непричастен к взрывам. Но после взрывов в Найроби и Дар-эс-Саламе бен Ладен становится суперзвездой: человек, на счету которого, скорее всего, нет ни одного теракта, стал террористом номер один.

Империя наносит ответный удар. В пустоту

20 августа 1998 года американцы нанесли ракетные удары по двум объектам в Судане и Афганистане. Атаке подверглась химическая фабрика «Аш-Шифа» севернее Хартума (принадлежавшая бен Ладену, пока он жил в Судане). По словам американцев, там производился нервно-паралитический газ, по утверждению суданского руководства – то была обычная фармацевтическая фабрика. Второй мишенью стала «партизанская база» Зава-Кили аль-Бадр южнее Хоста, та самая, где якобы находился бен Ладен в тот момент, когда его разговор был перехвачен американской разведкой.

Удар по никчемной фабричке вызвал у людей Осамы только недоумение. Лагерь же был пуст: немногие арабы покинули его за несколько часов до налета. Другой лагерь, где находились боевики из Кашмира, располагался в нескольких километрах, но не был атакован американцами. Самого бен Ладена в этих лагерях не было.

Американский удар польстил самолюбию арабов. Фактически это означало, что США признали шулера Осаму бен Ладена реальным игроком и равным соперником.

Арабский Азеф

С большой долей определенности можно утверждать, что Осам бен Ладен не совершил и не организовал ни одного теракта¹. Он не признается ни в одном из приписываемых ему терактов не из-за страха перед возмездием. Причина в другом: его могут поймать на лжи те, кто точно знает авторов всех приписываемых ему терактов.

Если они его вдруг разоблачат, лопнет миф о негибаемом борце против американского империализма. Останется только современный арабский Азеф, имеющий сомнительные связи с саудовской и американской спецслужбами. Но им-то как раз и важно сохранить бен Ладена на плаву, чтобы тысячи молодых борцов с неверными по-прежнему находились в сфере влияния «своего человека» и не начали бы хаотическую тотальную войну. Ради этого они готовы забыть о реальных организаторах и исполнителях терактов в Дахране, Найроби и Дар-эс-Саламе.

«Коммерсантъ ВЛАСТЬ», 31.10.2000

¹ Тема прямой связи между Осамой Бен Ладеном и терактами 11 сентября 2001 года с подачи американских экспертов и политиков так активно муссировалась в СМИ, что в сознании подавляющего большинства именно он и стал главным организатором атак на башни Всемирного торгового центра и Пентагон. При этом сам Осам не только не подтвердил свою причастность к терактам, но, более того, активно ее отрицал (прим. рЕд.).

«Когда же Путин поймет, что русским надо принимать ислам?»

10 мая 2004 года

Сообщая об очередном теракте, газеты и телеведущие все чаще упоминают каирские университеты, в частности Аль-Азхар – весьма популярное среди россиян и выходцев из СНГ учебное заведение. Говорят, помимо академических дисциплин, студенты университета успешно овладевают теорией и практикой терроризма.

Некоторое время назад, возвращаясь в Москву из Каира, я встретил в аэропорту свою бывшую преподавательницу, учившую меня в институте арабскому языку. После недолгих приветствий Мария Александровна шепотом спросила, кто тот молодой человек, с которым я только что разговаривал, и указала взглядом на невысокого, скромно одетого паренька с небольшим чемоданом. Я объяснил, что это мой знакомый, башкир, который только что окончил исламский университет Аль-Азхар.

– А-а, понятно, едет пополнять ряды отечественных экстремистов, – резюмировала преподавательница.

Вокруг Аль-Азхара – крупнейшего исламского университета в мире – в России ходит много противоречивых слухов. Известно, что в нем учится несколько сотен россиян (из Татарии, Башкирии и республик Кавказа) и несколько тысяч выходцев из стран СНГ. А еще – что в течение последних нескольких лет египетские власти периодически арестовывают группы студентов из России, обвиняя их в причастности к террористической деятельности. Более того, министр обороны Сергей Иванов в 2002 году включил Египет в «российскую версию» оси зла именно за то, что там, по его словам, проходят учебную подготовку российские ваххабиты.

Что же такое Аль-Азхар – «исламский Ватикан» и центр мусульманского богословия или рассадник экстремистских идей и угроза России? Именно для того, чтобы выяснить это, я и ездил в Египет.

«Мы здесь гораздо большие патриоты России, чем дома»

Аль-Азхар расположен в историческом центре Каира – в старом городе. Но свои поиски я решил начать с совсем другого района, находящегося на северо-восточной окраине египетской столицы. Здесь, в Мединат-Насре («Городе победы»), особенно в восьмом и десятом кварталах, живет большинство российских студентов Аль-Азхара. Здесь жили и пятеро студентов-дагестанцев, арестованных египетскими спецслужбами по подозрению в терроризме.

Недалеко от одного из частных университетских общежитий меня встретил дагестанец Муртуз. Он лидер местной общины, который отвечает за поведение соплеменников и следит за дисциплиной. Ему около 30 лет – на вид обычный аспирант российского вуза или менеджер крупной корпорации.

Мы поднимаемся в квартиру. Навстречу выходят дагестанцы Ризван и Рамадан, студенты лет 25, и Хасим из Кабардино-Балкарии. Более молодые или вертятся на кухне (к столу подают пирог, чай и фрукты), или сидят по комнатам – учатся.

Поначалу Муртуз не очень разговорчив, но постепенно беседа оживает. Осторожно спрашиваю, есть ли в университете исламские радикалы.

– Вообще-то, молодежь в Дагестане настроена куда более радикально, чем здесь, – говорит Муртуз. – Ты знаешь, с какими взглядами они сюда приезжают? А потом, когда поучатся и приходят в себя, становятся мудрее и спокойнее. Если ты ничего не знаешь, тебе хочется получать на все вопросы очень простые ответы. Но как только ты копнешь поглубже, чему-то научишься, станешь разбираться в религии, ты уже не сможешь судить так строго и говорить

так однозначно. У нас дома, прямо скажем, не самая лучшая атмосфера. Там, в Дагестане, наше обучение воспринимают крайне негативно. Там считают, что если мы поехали учиться религии за границу, значит, мы враги. Вообще, в России сейчас часто думают, что мусульманин за границей – враг России.

– А за что египтяне арестовывали российских студентов? Говорят, среди них был парень из села Карамахи (Амир Гаджиев. – прим. автора). Дагестанские власти считают, что он бывший боевик, приехавший в Египет по поддельным документам, чтобы подстрекать студентов к борьбе против России.

– Боевик? Не знаю, – пожимает плечами Муртуз. – В первый раз ребят взяли в июне 2001 года. Они были нашими соседями, жили на этаж выше. За ними тогда пришли ночью. Просто прошли по подъезду и всех, кто в тот момент ночевал дома, забрали – всего пятерых. Один из них был совсем новичок, всего пару недель как приехал, мы его почти не знали. И вместе с ним еще четверых соседей. Обычные были ребята, нормально учились. Кто-то из них жил здесь с семьями.

– А эти ребята были салафитами? – осторожно интересуюсь я у Муртуза. Салафитами здесь называют поборников «чистого ислама», строго следующих букве мусульманских законов. В России они известны как ваххабиты.

Муртузу это определение не нравится. Он объясняет, что салафитами называли современников пророка Мухаммеда, которые следовали его примеру. Но и слово «ваххабит» ему тоже не по душе.

– Давай будем называть их просто радикалами.

– Так они были радикалами?

– Я бы не сказал – они были простыми студентами. Но, конечно, ходили с бородами, как положено.

– Знаешь, почему дома к нам такое отношение? – вступает в разговор кабардинец Хасим, который уже закончил Аль-Азхар и сейчас работает на египетском радио, вещающем на Россию. – Там были бы рады, чтобы образованные выпускники Аль-Азхара вообще не возвращались, чтобы не подвинули сотрудников тамошних духовных управлений с их мест. Они боятся конкуренции, вот и пытаются демонизировать образ Аль-Азхара. А мы здесь гораздо большие патриоты России, чем были дома. Кто, как не мы, расскажет здесь, что на самом деле происходит у нас. Египтяне же уверены, что в России притесняют мусульман, что в Чечне идет джихад – вот и приходится им разъяснять, как все на самом деле. И на выборы мы, конечно, тоже ходим, за «Единую Россию» и за Путина голосуем, – добавляет он.

«Если кого-то забирают – значит, что-то нашли»

Из Мединат-Насра направляюсь в другое общежитие университета – «Буус» («Городок исламских делегаций»). Здесь живут студенты попроще. Общежитие принадлежит университету, а не спонсирующему студентов благотворительному фонду, зато корпуса находятся почти в центре – недалеко от знаменитой мечети Аль-Азхар и резиденции шейха. Если в других местах студенты сбиваются в группы по национальному признаку, то здесь все вперемешку: на одном этаже соседствуют Гана, Камерун, Казахстан, Албания и студенты из Татарии и Чечни.

Чеченцы принимают меня радушно – приносят из местной студенческой столовой обед (рис с овощами, курица и восточные сладости), мы усаживаемся на полу и начинаем есть.

Магомед не слишком похож на обучающихся здесь студентов – атлетического телосложения парень с длинными волосами и в стильных очках. Он сейчас учится в «средней школе» Аль-Азхара и хочет поскорее ее закончить, чтобы уехать продолжать образование в России. Его семья переехала в Москву еще во время первой чеченской. Об экстремистах он, конечно,

слышал. Вот, например, в марте, говорит Магомед, арестовали одного из известных членов российской диаспоры в Египте – Аббаса Кебедова и двух его племянников.

– Ты разве не слышал про него? – спрашивает Магомед. – Это брат Багауддина. Ну есть же такой известный учебник арабского языка, который написал Багауддин Мохаммед.

Магомед, конечно, понимает, что в России Багауддин Мохаммед (Магомедов) известен не как автор учебника, а как лидер ваххабитов Дагестана, глава «Исламского джамаата Дагестана». С 1999 года он находится в розыске – его обвиняют в терроризме и организации вторжения в Дагестан. А его брат, как заявляли силовые структуры Дагестана, занимался в Египте подстрекательством студентов к участию в вооруженном сопротивлении российским властям. Но продолжать разговор о ваххабитах и экстремистах Магомед не хочет.

– Мне так отец говорил, когда сюда отправлял: «В политику не лезь!» И я не лезу. Учусь себе спокойно, стараюсь здесь как можно скорее закончить и домой вернуться. Вот у меня никаких проблем и нет. И меня спецслужбы местные не трогают. И соседа моего тоже. И мне кажется, ни с того ни с сего тут мало что происходит. Я почти уверен, что египтяне следят за каждым нашим шагом, они знают все, кто из нас чем занимается. А если кого-то забирают – значит, что-то нашли на него, значит, у человека здесь другие интересы. Местные спецслужбы-то, они все видят.

«О возвращении в Москву я думаю с ужасом»

Что спецслужбы видят и чего не видят, судить трудно. Но большинство российских студентов их действительно не слишком интересуют. Вот, например, Гульнара – татарка из Москвы. Ей около 25 лет, у нее тихий приятный голос. Еще несколько лет назад она была обычной студенткой психфака. Теперь на ней традиционный мусульманский наряд – светлая абайя (накидка до пят) и хиджаб (платок, закрывающий волосы, шею и плечи). Гульнара вспоминает, как духовные поиски привели ее в мечеть:

– В первый раз это было ужасно. Мне сказали, что, чтобы стать настоящей мусульманкой, надо много чему научиться, – и показали в мечети старичка татарина и сидящих вокруг него женщин. Я попыталась присоединиться к ним, но он сказал, что я не могу слушать его рассказы вместе со всеми, потому что на мне нет платка. Он стал искать, нет ли у кого-нибудь из его учениц лишнего. Лишнего платка ни у кого не оказалось, и тогда он вручил мне вместо него полиэтиленовый пакет.

Тем не менее Гульнара продолжала ходить в мечеть, да и к платку привыкла.

– По жизни я совершенно не люблю выделяться из толпы. Но когда я стала ходить в институт в хиджабе – это был вызов. Все вокруг смотрели на меня, как будто я шла голая. Еще хуже отреагировали мои родные. Мой брат совершенно искренне говорил: «Ты, конечно, не обижайся, но, может быть, давай сходим к психиатру. Ну так, на всякий случай, провериться». И поэтому, когда я, закончив психфак, поехала учиться в Каир, я почувствовала облегчение – здесь я не выгляжу чужой. Тут я как все, никто не смотрит мне вслед и не тыкает пальцем просто из-за того, что я мусульманка в платке – в Каире все такие. Но о возвращении в Москву я думаю с ужасом. Там сразу скажут – террористка. Менты замучают проверками.

Сейчас, пока Гульнара вдали от дома, ее по-отцовски опекает Мурат-Хаджи – бывший врач «Скорой помощи» из Карачаево-Черкесии. Ему уже за 40, у него широкая улыбка, открывающая несколько золотых зубов, и густая щетина. Несколько лет назад односельчане выбрали уважаемого всеми врача имамом местной мечети. Поначалу он обходился теми знаниями, которые имел, но потом решил, что надо учиться, и вместе с семьей приехал в Аль-Азхар.

Я пришел к нему в гости поздно вечером – как раз в то время, когда у него собирается группа по изучению Корана – молодые немцы, французы, арабы, россияне. На урок пришла и Гульнара. Молодежь удаляется на занятия, а хозяин остается разговаривать со мной.

– Пока я на «Скорой» работал, я такого насмотрелся! – говорит Мурат-Хаджи. – Алкаш какой-нибудь напьется паленой водки, ты приезжаешь, спасаешь его, а он на тебя потом бросается – морду бить. Нет, так невозможно жить! Неужели Путин не понимает, что у нас народ гибнет? Все русские спиваются, сами себя калечат, уродуют, убивают. Есть только один выход – ислам. Ислам все ставит на свои места. Мужчина на своем месте, не пьет, а работает. Женщина тоже на своем месте, занимается своими делами рядом с мужчиной. Никакие права не ущемляются, вранье все это – просто все на своем месте. Когда же Путин наконец поймет, что русским всем надо приказывать принимать ислам, для их же блага?!

Мурат-Хаджи – один из немногих, кто точно знает, что будет делать в ближайшее время, – он собирается как можно скорее вернуться в родной аул и начать борьбу за духовное здоровье односельчан.

– Когда к нам приезжали отдыхать москвички-пенсионерки, они так говорили: «Не пойду лечиться к русской врачихе, она аферистка. А этот мусульманский поп хоть и странный, зато не пьет и взятки не берет».

– А как у вас в Аль-Азхаре с экстремизмом? – спрашиваю.

– Видишь, как у нас здесь спокойно. Учимся, плохих людей к себе не пускаем. А плохие, кстати, меня все боятся, потому что я всем говорю правду в глаза – и ваххабистам, и онанистам, – шутит Мурат-Хаджи, сверкая золотым зубом.

«Первый – это Осама бен Ладен»

Ваххабитов, или салафитов, не любит не только имам мечети из Карачаево-Черкесии. Между ними и суфистами, поборниками мистическо-философского ислама, идет прямо-таки холодная война. Об этом мне рассказывает Ишмурат из Башкирии, один из немногих россиян, полностью закончивших университет. Он несколько лет был старшим в татаро-башкирской диаспоре и всегда считался «умеренным».

– Знаешь, в арабском есть такая пословица: «Противоречь, и о тебе узнают», – рассказывает Ишмурат. – Мне кажется, в этом суть тех людей, которые избирают себе радикальное религиозное течение. В любом обществе есть такие люди: если все за, всегда найдется один или двое, кто против. Так и салафиты – они же не составляют большинство. Это небольшая, но очень шумная группа людей крайних взглядов. И взгляды их зачастую основываются на плохих знаниях. Вот смотри, они, например, ориентируются на шейха Кардауи (в России он стал широко известен совсем недавно, после того как издал фетву, признающую войну в Чечне джихадом. – прим. автора). Но его же работы они совсем не знают! Слышал я, например, такую историю: будто бы шейх Кардауи увидел сон. И в этом сне Аллах говорит ему: «Только пять человек в этом мире следуют по моему пути». Шейх спрашивает: «Я среди них?» Аллах отвечает: «Нет!» «А кто же эти люди?» – продолжает Кардауи. На что Аллах начинает перечислять: «Первый – это Осама бен Ладен....» И тут шейх Кардауи проснулся. Вот такую историю рассказывают. Но самое главное что? Купиться на этот вымысел могут только необразованные люди!

– Почему? – не понимаю я.

– Потому что раньше именно шейх Кардауи написал очень большую книгу о том, что сны нельзя толковать как пророчества, что они не имеют особого смысла, на них нельзя полагаться!

«В России открою сеть исламских супермаркетов»

Рияд, студент из Татарии, тоже когда-то был умеренным – по крайней мере, так говорят его товарищи, приехавшие вместе с ним учиться в Каир семь лет назад. И даже звали его по-другому – Ринат. Теперь он один из лидеров российских салафитов в Египте, поменял имя

на более исламское, носит бороду и уверен, что только его вера является истинным и чистым исламом, все прочие ответвления – не более чем заблуждения.

– Суфизм – это мракобесие! – негодует он, – они же почти язычники – поклоняются каким-то своим святым, их могилам.

На встречу со мной Рияд пришел вместе с младшим братом Домиром. Он давно привез его с собой в Каир, тот закончил египетскую школу, а сейчас тоже учится в Аль-Азхаре. Рияд и Домир сотрудничают с серьезным арабским интернет-изданием islamonline.net и пишут для него заметки о событиях в России.

– Сама редакция находится в Катаре, и у них несколько корпунктов в Европе, США и в арабских столицах. А финансирует это издание шейх Кардауи.

Журналистские способности Домира, хвастаются братья, оченьгодились как раз в декабре прошлого года, когда в Каире арестовали студентов из Дагестана. Среди них оказался и родной брат жены Рияда, аварки. Чтобы прийти на выручку родственнику, Домир написал письмо в редакцию одного из российских интернет-изданий, в котором рассказал об аресте россиян в Каире. Письмо наделало шуму. Спустя несколько недель всех арестованных депортировали из страны – как утверждает Рияд, за отсутствием состава преступления. Более того, вроде бы даже разрешили вернуться в Каир и продолжить обучение через год.

Впрочем, самому Рияду образование в Аль-Азхаре пока закончить не удалось – сейчас он, по собственному выражению, занимается коммерцией – челночными перевозками мусульманской атрибутики. Бизнес хорошо отлажен – он закупает в Каире четки и молитвенные коврики и чартерными рейсами доставляет их в Россию, где у Рияда уже есть сеть магазинов. В планах у него, конечно, доучиться – чтобы потом продолжить свой бизнес на новом уровне.

– Ты не понимаешь, сейчас идет очень мощная исламизация России. Очень многие вспоминают о религии. А это значит, что вскоре им понадобится все больше товаров с мусульманской спецификой. Поэтому я собираюсь открыть сеть исламских супермаркетов, где будут продаваться только халяльные (позволенные по религиозным нормам. – прим. автора) товары. Скажем, мусульманская колбаса, мусульманская минеральная вода... Спрос будет огромный.

«Знал бы ты, какую кислоту я хавал раньше!»

С другим приверженцем «чистого ислама» – Туралом, азербайджанцем, родившимся в Москве, – я познакомился еще три года назад. Тогда он только приехал учиться в Египет, на факультет коммерции Каирского университета, и тоже был очень далек от религии. Точнее, родители отправили его учиться за границу, надеясь, что там он покончит с прежним образом жизни. Турал прекрасно рисовал и играл на гитаре, а еще много пил и употреблял наркотики.

Поначалу Турал не оставил своих привычек и в Каире. Но затем, как мне рассказали, произошло неожиданное. Студент, которого я периодически видел в «косухе», с сигаретой и с гитарой, вдруг стал молиться и отпустил бороду. Я решил найти его.

Турал рассказал, что всего за одну ночь по-другому посмотрел на мир. Пару лет назад он увидел в своей комнате в общежитии дьявола, который манил его к себе рукой. И он убежал, как только Турал произнес имя Аллаха.

После той ночи Турал выкинул все оставшиеся у него запасы марихуаны и ЛСД и отправился молиться.

– О, если бы ты знал, как это прекрасно – стоять на коленях, преклоняясь перед Аллахом! Какое это наслаждение! Знал бы ты, какую кислоту я хавал раньше, но весь этот прежний кайф – ничто по сравнению с тем блаженством, которое испытываешь, находясь в суджуде (поза, которую мусульманин принимает во время молитвы. – прим. автора), – Турал оживленно жестикулирует.

Несколько месяцев он посвятил поиску правильной веры. А затем встретился с «братьями» – так он называет египтян-салафитов из студенческого общежития. Они дали самые простые и самые правильные ответы на те вопросы, которые волновали Турала, и все сомнения отпали. Он стал отращивать бороду и строго соблюдать мельчайшие требования, которые предъявляют к себе сторонники «чистого ислама». Он всегда подворачивает брюки, потому что у того, чьи штаны опускаются ниже щиколоток, ноги будут гореть в адском пламени. Он никогда не пьет стоя, а только сидя. Он помнит, что если муха попала в пищу, то нельзя ее сразу вытаскивать, а нужно сначала полностью погрузить внутрь. Так учил пророк.

Приняв салафизм, Турал, естественно, решил уничтожить все свои картины с изображением людей (раньше он рисовал по большей части обнаженных женщин). Теперь он рисует только пейзажи. О музыке тоже не вспоминает – в ортодоксальном исламе она под запретом, потому что кяфиры (неверные) пели, когда говорил пророк, чтобы заглушить слова его проповедей. Наконец, он перевелся из Каирского университета на богословский факультет университета Айн-Шамс.

Историю своей жизни Турал перемежает рассказами из жизни пророка, которые служат для него постоянным примером и руководством к действию.

– О, какой это был прекрасный человек! Один историк, побывавший в Медине через 200 лет после смерти Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует, рассказывал, что все горожане ходили одинаково. Представляешь? Они копировали походку пророка! Какая сила! Понимаешь, все мы должны стараться быть как можно ближе к Аллаху. Например, один из халифов был до такой степени близок к Аллаху, что во время его правления волки не грызли овец, а наоборот, охраняли их стада...

Прерывать этот монолог вопросом об исламских экстремистах было как-то неловко. Но в этот момент Турал сам неожиданно признался, что около полугода назад его тоже арестовали и несколько дней продержали в тюрьме.

– Меня предал один русский, рассказал на допросе про меня какую-то чушь. Но потом против меня ничего не нашли ипустили. Хотя, как видишь, меня это ничему не научило. Я ведь и тебя не очень хорошо знаю – может, ты агент Интерпола? Но мне все равно, я тебе все равно расскажу все, что думаю, потому что мой долг – донести до тебя истину.

Видя, что все его красноречие не производит должного эффекта, он доверительно берет меня за руку и, глядя в глаза, спрашивает:

– Миша, неужели ты не понимаешь, что, если ты не сделаешь правильный выбор, ты попадешь в ад? Ведь лишь единицы могут быть по-настоящему близки к Аллаху, идти по истинному пути. Как бы я хотел быть среди них!

Я сразу вспомнил историю про сон шейха Кардауи.

«Коммерсантъ ВЛАСТЬ», 10.05.2004

Смертельный номер два. Виртуальная реальность

26 мая 2005 года

Вчера малоизвестный исламистский веб-сайт сообщил, что главный враг американцев в Ираке и террорист номер два в мире Абу Мусаб Заркауи при смерти: он тяжело ранен в легкое и тайно вывезен в соседнюю с Ираком страну. Накануне другой исламистский сайт призвал правоверных молиться за здоровье лидера иракской «Аль-Каиды». Впрочем, волноваться за жизнь Абу Мусаб Заркауи не стоит: как у любого компьютерного героя, у него есть в запасе еще несколько жизней.

Абу Мусаб Заркауи: скрытая угроза

Мир узнал об Абу Мусаб Заркауи в феврале 2003 года. Тогда на заседании Совбеза ООН госсекретарь США Колин Пауэлл объявил, что США удалось найти недостающее звено, связывающее Осаму бен Ладена и Саддама Хусейна. По его словам, «террорист номер один в мире», пытаясь завладеть оружием массового поражения, отправил своего человека в Багдад за покупками. Это и был Абу Мусаб Заркауи. Саддам Хусейн его принял и, как утверждал госсекретарь, передал ему необходимое «Аль-Каиде» ОМП. Именно этот факт и был одним из основных аргументов Вашингтона, доказывавшего, что от иракского режима исходит смертельная угроза человечеству. Через месяц началась война. Но ни еще через месяц, ни через полгода никаких следов оружия массового поражения в Ираке обнаружено не было. Полгода назад комиссия конгресса США признала, что его не существовало вообще.

У Абу Мусаб Заркауи началась вторая жизнь. По уточненным данным ЦРУ, он больше не был посредником между Саддамом Хусейном и Осамой бен Ладеном. Он стал посланником «Аль-Каиды» в Ираке и предводителем иностранных наемников, сражающихся против сил международной коалиции. На этом этапе Абу Мусаб Заркауи обрел несколько новых полезных функций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.